

Му Минъи и Чжэн Сицзе, каждый держа Вань Гуая за руку, вошли в дом старосты.

Вань Гуай отчаянно брыкался и вопил, и лишь когда ему отвесили увесистый подзатыльник, он наконец присмирел.

В доме было пусто: ни старосты, ни Чжоу Дафа с отцом. Му Минъи и его спутники прямиком направились в комнату, где жил Чжоу Дафа. Вань Гуай, осматриваясь по сторонам, заметил, что одна из стен занавешена тканью, а за ней скрывается ещё одна крошечная каморка.

Му Минъи безразлично принялся ковырять замок куском проволоки.

— Откуда ты знаешь, что там есть комната?

— В доме Ван Эрпина было так же: внутри основной комнаты скрывалась ещё одна, поменьше.

В отличие от просторной и опрятной спальни Чжоу Дафа, здесь, у самой стены, стояла лишь узкая деревянная койка. В душном, сыром помещении было полно всякого хлама, а пол был усыпан мусором и клочьями волос. На кровати, не шелохнувшись, сидела женщина средних лет с растрёпанными волосами и остекленевшим взглядом.

— Да у тебя же раны! Кто тебя бил? — Вань Гуай подошёл ближе и увидел синяки вокруг глаз женщины и опухшее лицо.

Му Минъи оттащил его в сторону, не давая приблизиться, и настороженно произнёс:

— Это У Цуй.

Жена Чжоу Дафа, а по совместительству бывшая жена Ван Дапина.

Чжэн Сицзе достал из кармана бумагу и карандаш, готовясь записывать.

— Мы хотим узнать о том, что происходит в деревне, — прямо заявил Му Минъи.

Даже не поздоровался, никакой вежливости. Вань Гуай, стоя к нему спиной, украдкой закатил глаза.

У Цуй медленно, словно через силу, пошевелилась. Спутанные волосы скрывали её лицо, поэтому выражение глаз разобрать было невозможно. Голос её прозвучал хрипло:

— Кто вас сюда пригласил?

Му Минъи на мгновение замешкался.

Вань Гуай опередил его:

— Не знаем. Сами не понимаем, как здесь оказались.

После этих слов У Цуй замерла, будто отключилась.

Му Минъи и Чжэн Сицзе в тревожном ожидании следили за ней, а Му Минъи на всякий случай прикрыл собой Вань Гуая.

— Не знаете? — пробормотала У Цуй.

— И правда, кто же знает. Кто знает, как нас сюда занесло.

Трое переглянулись, хотя Вань Гуай так и не понял, что это значит.

— Можете рассказать о делах в деревне? — снова спросил Му Минъи, за что удостоился от Вань Гуая откровенно презрительного взгляда.

Невоспитанный Игрок.

— Мне было тринадцать, когда я попала сюда. Очнулась — ни высоток, ни машин, ни толп людей, только старик с желтыми зубами, который скалился мне в лицо. Двоюродный племянник Чжоу Цзяня похитил меня и продал Ван Дапину за пятьсот юаней... Пятьсот юаней? Ха-ха, неужели я стою всего пятьсот?

— Я была слишком молода и долго не могла забеременеть, и через несколько лет меня обменяли на Сунь Чан, жену Чжоу Дафа, которая тоже не могла родить. С нами обращались как с товаром: нет ценности — меняй или забивай до смерти.

Казалось, её программа была исчерпана: что бы они ни спрашивали дальше, она оставалась неподвижной, словно статуя.

Чжэн Сицзе вздохнул:

— Ужасно.

Вань Гуай вращал глазами, скривив губы в пренебрежительной гримасе:

— Всё это — людские грехи. Если бы не люди, откуда взялись бы эти страдания и трагедии?

Заметив, что оба спутника пристально смотрят на него, Вань Гуай на всякий случай добавил:

— Аминь.

— Ты... верующий? — искренне удивился Чжэн Сицзе.

— Ха-ха, — выдавил Вань Гуай.

Верить тебе, как же! Что ни скажешь, всему верите!

Му Минъи хлопнул его по макушке и холодно отрезал:

— Слишком радикально и пессимистично.

— Хе-хе, — продолжал ухмыляться Вань Гуай, мысленно посылая им самые «добрые» пожелания.

— Если бы мы ответили на её вопрос, упомянув старосту или Ван Эрпина, нас бы автоматически посчитали их сообщниками, — заметил Му Минъи.

— Торговля людьми, обмен жёнами... Похоже, это и есть центральная тема Подземелья. Теперь нужно глубже копать их истории. Кто-то из них, самый несчастный, наверняка окажется финальным боссом, тогда и проявится Закон смерти.

Чжэн Сицзе и Вань Гуай закивали, осыпая Му Минъи похвалами.

— Идёмте в дом семьи Чжан.

Староста и Ван Эрпин бродили по деревне в поисках людей, чтобы позвать их на завтрак. Два НРС с пустыми, безжизненными глазами механически искали жертв.

Сунь Кайюань раздражённо проворчал:

— Какую же зацепку нашла та женщина? Неужели водит нас за нос? Впрочем, она, кажется, поняла, что кто-то принял смерть за другого. Очевидно, что Фан Мэй подставил этот щеголь Чэн Чэн.

При мысли о трусливом Чэн Чэне его брало зло: кто бы мог подумать, что тот окажется таким хладнокровным.

— Брат Сунь, тот парень точно притворяется новичком. Да и... у него наверняка есть что-то ценное, может, отберём? — спросил Чжао Сюань.

Сунь Кайюань махнул рукой:

— Тот парень давно смылся. Думаю, он уже попал под действие Закона смерти, всё равно не жилец. Сейчас NPC рыщут повсюду, если мы полезем отбирать артефакты, все поляжем.

Чжао Сюань предложил снова:

— Раньше Ли Фанькай держался поближе к Ли Цяньжун, может, расспросим его и объединимся? Парень он молчаливый, но я чувствую, у него есть козыри в рукаве.

Ли Фанькай... Это имя заставило Сунь Кайюаня вспомнить об одном человеке.

О том, у кого есть мозги и ценный хабар.

Сунь Кайюань усмехнулся, потирая подбородок, в его глазах блеснул алчный огонек:

— У Хэ Хаоцзе есть паренёк, вот у него-то точно стоящие вещи.

— Кто?

— Тот, что с двумя подручными... чёрт, как же его... имя такое длинное...

— Му Минъи?

— Точно, — Сунь Кайюань тихо рассмеялся, достал из кармана джинсов салфетку, протёр стул и сел. — Этот малый умудрился раздобыть генеалогическое древо семьи Ван Эрпина. Помнишь, как мы с тобой, Бай Хао и Фан Мэй пытались достать древо старосты? Чуть жизни не лишились, нас чуть на куски не порезали.

Воспоминание о том, как из их четвёрки двое уже погибли, испортило ему настроение.

— Пойдём отберём у него?

— Сначала поработаем вместе, а там посмотрим. Система несправедлива, каждому даёт разное

снаряжение, разрыв между артефактами слишком велик, приходится выгрызать своё.

Каждый сам за себя, иначе не выжить!

Чжао Сюань опустил глаза:

— Брат Сунь, я видел, как погиб Бай Хао, похоже, это дело рук старосты. Чем он ему насолил?

Сунь Кайюань невозмутимо ответил:

— Парень полез проверять У Цуй, видимо, попался старосте на глаза в неподходящий момент.

Чжао Сюань кивнул, натянуто улыбнувшись. Он не стал спрашивать, при чём здесь староста.

— Что там с ребёнком из семьи Чжан? — сменил тему Сунь Кайюань.

Чжао Сюань моргнул:

— Мать зовут Ван Ди, она дочь Ван Дапина.

— И всё?

— Всё.

Оба замолчали, погрузившись в свои мысли.

Спустя долгое время Сунь Кайюань вдруг усмехнулся. Он смотрел на далёкие горы, окутанные туманом. Деревня казалась огромной, горы — высокими, но в округе не было ни птицы, ни букашки.

— Давай сначала найдём Хэ Хаоцзе, приберёмся к ним. А когда выведаем информацию и они подохнут, заберём всё у Му Минъи, как тебе?

Чжао Сюань отошёл на пару шагов, его густые брови не разглаживались.

— Ты должен рассказать мне, что узнал Бай Хао.

Сунь Кайюань посмотрел на него с полуулыбкой, но Чжао Сюань не отступил.

— Ладно, — кивнул Сунь Кайюань. — После того как Сунь Чан продали Чжоу Дафа, она родила пятерых девочек, а сына — нет. У неё была дочь по имени Чжоу Шуя. В день её свадьбы с Ван Эрмином кто-то из семьи Чжан надругался над ней, и она покончила с собой.

Ван Эр... мин? Чжао Сюань раздражённо почесал затылок.

Сунь Кайюань усмехнулся:

— Ван Эрмин — сын Ван Дапина. Связи в этом Подземелье чертовски запутанные, собирай всё по крупицам, если хочешь выбраться.

<http://bllate.org/book/20633/2063623>